

УДК 115

DOI: 10.17223/1998863X/34/20

А.В. Попова

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛОЖНОЙ ПРИРОДЫ ВРЕМЕНИ ЧЕРЕЗ ЕГО ФОРМЫ

Речь идет о формах времени, о необходимости преодоления дуализма в понимании времени. Показан вариант рассмотрения взаимосвязи форм времени друг с другом. Приведены примеры теорий, отказавшихся от проведения границы, от простоты, которая не отражает реальность в пользу одновременного утверждения альтернатив.

Ключевые слова: субъективное время, фон, фигура, преодоление дуализма.

При рассмотрении времени мы сталкиваемся с проблемой определения его природы. К настоящему моменту сложилась тенденция разделять время на субъективное и объективное, существующее независимо от человеческого сознания или вне и независимо от него. Время как константа всегда смешивается с человеком. Время ощущается как ресурс, зависящий от человека, как объект, которым можно управлять. Однако управлять временем человек может только через управление собой, через переопределение, понимание бытия и самого себя. Противоречивая природа времени сделала проблему времени актуальной для философии и для психологии. Возникает проблема: человек старается взять под контроль то, что его самого контролирует. Человек как создатель времени мгновенно становится его жертвой. Однако вопрос о сущности времени приобретает особый смысл только тогда, когда ставится в контексте проблемы человека. Именно здесь феномен времени обнаруживает свою значимость и важность. Проблема времени – это проблема реального человека. Но исследования времени долго оставляли субъекта в стороне.

Почему время так долго было разделено с субъектом? Некоторые философы отрицательно повлияли на возможность субъективного прочтения времени, прочтения через собственный чувственный опыт. Например, Кант утверждал, что время есть априорная форма чувственности. И априорность эта исключает возможность субъективного прочтения. Это общечеловеческая и потому обязательная, необходимая форма чувственности. «Идея времени не возникает из чувств, а предполагается ими» [1. С. 398]. Последовательность идей в душе не порождает понятия времени, а только указывает на него, подчеркивает Кант. «Дело в том, что я не понимаю, что обозначает слово после, если ему уже не предшествует понятие времени. Ведь происходящее одно после другого есть то, что существует в разное время, так же как существовать совместно – значит существовать в одно и то же время» [1. С. 398].

Мысля время как априорную форму внутреннего чувства, Кант тем самым подчеркивает, что время не возникает из чувственного опыта (эмпирического наблюдения за последовательностью состояний души), как это полагали Локк, Беркли и Юм. Однако оно не есть и нечто объективное и реальное,

не зависящее от познающего субъекта, как думали Декарт, Спиноза, Ньютон и даже Лейбниц. Оно, по Канту, не субстанция, не акциденция, не отношение, а «субъективное условие, по природе человеческого ума необходимое для координации между собой всего чувственно воспринимаемого по определенному закону» [1. С. 400]. Это субъективное условие любого чувственного восприятия Кант именует чистым созерцанием, в отличие от созерцания чувственного: идея времени дана нам раньше всякого ощущения.

Философия не видела своей цели в анализе субъективного как единичного, а видела ее в поиске объективной истины. Но и психология тоже не уделяла внимания феномену времени. С одной стороны, потому что психология как отдельная дисциплина сформировалась достаточно поздно, с другой – для возникновения вопроса необходимо время, т.е. удачное стечение обстоятельств, совпадение предмета и метода науки. Субъективное восприятие времени не изучалось в основном из-за господства бихевиоризма. Бихевиоризм отдавал предпочтение наблюдаемым феноменам, поведению, определяя его как «то, что создает организм и что можно наблюдать», как ту «часть функционирования организма, которая взаимодействует с внешним миром и воздействует на внешний мир» [2], к которой не относится время. Восприятие времени лишено очевидного физического стимула, т.е. лишено объекта, энергия которого воздействовала бы на некий рецептор (времени), лишено непосредственного наблюдения, доступно только интроспекции, а, следовательно, лишено и реакции, ясно выраженной в поведении.

Необходимость уделить внимание субъективному времени следует из ряда причин. Мыслить человека вне времени не представляется возможным. Нет человека, его поведения, сознания без времени. Время имеет большое значение, потому как «психологи, предлагающие модели вневременного поведения, не могут больше игнорировать психологическое время, потому что вневременного поведения не бывает» [3. Р. 18]. Очевидно, что восприятие времени людьми разнится. Вспомним детей, которые никуда не торопятся и не опаздывают, они живут в настоящем, даже исключительно в мгновении «сейчас». Только родители служат оценочным механизмом, голосом объективного времени. Или люди, пережившие потерю близкого человека, не могут жить настоящим, в котором он отсутствует, прошлое их не отпускает. Нет никакой необходимости мыслить время без человека.

В то же время нельзя отрицать объективное время, из которого исключен человек. Человек исключен из объективного времени, но находится под его непрерывным давлением. Человек не может управлять временем, не может его преобразовывать и преодолевать. Природа равнодушна к человеку, только человек дает оценку.

Таким образом, мы предлагаем интерпретировать время как одновременно обладающее и объективными, и субъективными характеристиками [4]. Изучение времени как целостного образования, а не его частей – субъективной и объективной (более и менее) – возможно с помощью достижений психологии восприятия, гештальтпсихологии, а затем и перенявший их методы исследования – лингвистики.

Основной принцип гештальтпсихологии заключается в том, чтобы делить объект на фон и фигуру. Датский психолог Э. Рубин впервые описал отноше-

ние фигуры и фона. По его мнению, отношение фигура – фон представляет собой «организационную тенденцию восприятия» [5. С. 270]. Фигура и фон не противопоставлены друг другу, они вместе утверждены в преодолении дуализма. Это части одного целого, единство, которое обладает преимуществами по сравнению с отдельными частями. Без одного невозможно другое. «Разница между светом и темнотой состоит только в степенях, и то и другое одного рода, ибо нет света без темноты и нет темноты без света». – А это значит, – пояснил я, – что следует преодолеть дуализм в собственных мыслях» [6]. Человек и сам есть преодоление дуализма, в том числе и временного. «Человек – это синтез бесконечного и конечного, временного и вечного, свободы и необходимости» [7. С. 29]. Он есть время, которое относится к самому себе в бесконечности.

Фигуру от фона отличают следующие факторы. У фигуры строго очерченная форма, в то время как у фона формы будто бы нет. Пусть субъективное время будет фигурой, тогда оно на первый взгляд представляется более очерченным, чем формы объективного времени. Оно включает в себя лабиринт из одной линии жизни, не передается по наследству, но становится истинно личным, до конца определенным, получает строгую форму только в момент его окончания. Время как фигура в фокусе внимания обладает структурой и хоть и неопределенной завершенностью. Фигура оказывает большее впечатление и лучше запоминается, чем фон. Роль фигуры и фона в восприятии определяется личностными, социальными факторами.

Создается впечатление, что фигура расположена ближе к воспринимающему субъекту, что ее положение в пространстве четко определено. Кажется, что фон за фигурой является сплошным без специфического местоположения на заднем плане, без границ. Сколько-нибудь отдельное от меня, от субъекта воспринимаемое время не дифференцируется неосознанно, это сплошной блок настоящего, прошлого. Анализ объективного времени требует его перемещения в фокус, на место фигуры. Фигура и фон также могут меняться местами в результате переключения внимания. При смене фокуса внимания «фон начинает восприниматься как фигура и наоборот» [7. С. 271].

Таким образом, вполне правдоподобно представить формы времени как вечно сменяющиеся фигуры и фоны. Время не есть ни субъективное, ни объективное, оно есть и то и другое одновременно.

Далее для определения, изучения времени полезно будет обратить внимание на связь языковых форм его выражения со структурами человеческого опыта и знаний. В лингвистике различение фон/фигура является ключевым моментом теории Л. Талми [8]. Дальнейшее развитие и использование этих понятий мы находим в работах Р. Лангакера.

Избыточность языка влечет за собой многообразие форм выражения, время может представлять собой как фигуру, так и фон [9].

(1) Придет время, когда... Время летит. Прошло время, когда...

Наблюдатель, субъект представляет собой статичный фон, а время – движущуюся фигуру, движущуюся в зависимости от него.

(2) Он оставался там долгое время. Он пришел вовремя. Мы приедем на Рождество.

Наблюдатель является фигурой, время (субъективное/объективное) – фоном.

Сравним следующие высказывания:

(3) Мы встречаемся с того концерта;

(4) Мы встречаемся 3 года;

(5) Мы встречаемся 1 905 дней, 12 часов (смотря на часы) 15 минут.

Анализируя вышеприведённые высказывания, можно заключить, что:

Во-первых, повторимся, избыточность языка влечет за собой многообразие форм выражения, на месте фона может быть как объективное (4, 5), так и (более) субъективное время (3).

Во-вторых, выбор формы выражения времени зависит от его субъективного восприятия. Тем самым когнитивная лингвистика провозглашает субъективистский подход к проблеме значения.

В когнитивной грамматике данные предложения рассматриваются как альтернативные способы отображения одной и той же ситуации, с акцентом на разных ее гранях; причем предложения равноправны в том смысле, что ни одно из них не является производным от другого. Значение языкового выражения, утверждает Р. Лангакер, не исчерпывается свойствами обозначаемого, но с необходимостью включает в себя то, как говорящий воспринимает и осмысливает соответствующую сущность или ситуацию [10. Р. 53–55]. Семантическое значение включает то, как мы предпочитаем думать об объекте или ситуации и ментально отображать их. Выражения с одинаковой референцией и условиями истинности могут тем не менее быть семантически не эквивалентными именно благодаря различиям в ментальном конструировании одной и той же ситуации.

Выражения, которые истинны при одинаковых условиях или которые имеют одну и ту же референцию, часто противоположны по значению благодаря тому, что они представляют альтернативные способы ментального конструирования одних и тех же объективных обстоятельств. Вопрос «Как много пролетело времени с момента прошлой встречи?» может требовать и не требовать ответа, может быть риторическим вопросом или получить ответ в форме числа, скорее всего, отклоняющийся от нормы.

В-третьих, языковые формы неравноправны, в том смысле, что одни из них более приемлемы сообществом, чем другие.

Мы почти не говорим о субъективном, об эмоциях, о личных переживаниях в размерах хронологического, параметрического времени (лет, дней, минут, секунд). Это возможно только при желании преодолеть «нулевую ступень» [11], произвести риторический эффект, возникающий при столкновении знаков, относящихся к различным регистрам. Столкновение обновляет границу между замкнутыми в себе мирами знаков. Мы не выражаем длинные промежутки времени через дни, минуты, секунды. Здесь мы видим метонимический переход между формами времени, объективной и субъективной. Но эти метонимии не произвольны, иными словами, они воплощены, мотивированы реальностью времени, его структурой, свойствами, внутренней логической структурой. Иначе бы считалось, что любые метафоры и метонимии распределены случайным образом, произвольно.

Кроме того, такое рассмотрение времени утверждает изоморфизм форм времени, обратную связь между формами времени: от психологического к календарному, от субъективного к объективному через символы. Зафиксированная асимметрия, избирательность формы взаимосвязи субъекта и среды, которую снимают общественные нормы, указывают на сомнительность одного варианта. В процессе построения речевых структур человек руководствуется не только языковой конвенцией, но и пониманием контекста, коммуникативными целями, общими знаниями и т.д. Практическая деятельность есть прагматический компонент слова, его значения, важность, которой не следует отрицать. Х. Патнэм говорит о социальном факторе, о разделении лингвистического труда [12]. Мы полагаемся на экспертов, считая, что они знают лучшие критерии приемлемости конфигурации слов, смыслов и то, как применять их. Экспертиза такого типа – это дело знания не значения, а знания мира. Чем абстрактнее концепт, тем менее уопостигаемым он становится для общего коллектива носителей языка и тем более он превращается в интеллектуальную категорию для людей умственного труда. Происходит разделение лингвистического труда: не все члены одного языкового сообщества, умеющие употреблять некий термин, употребляют его как понятие, знают его существенные свойства; это прерогатива некоторого подмножества членов сообщества, на которых остальные ссылаются как на экспертов или специалистов по данному вопросу.

Р. Лангакер высказывает предположение, что «языковые и когнитивные механизмы в основе своей обусловлены единой способностью, проявляемой во всех областях и на всех уровнях организации, а именно: динамической эксплуатацией асимметрично выделенных сущностей, служащих для структурирования опыта» [13. Р. 36]. Язык имеет форму и выполняет некоторое множество функций. До известной степени форма языка является продуктом его функции.

Понятия фона и фигуры, фокусировки внимания и его распределения в лингвистике плодотворно использовали многие исследователи [14–18].

Одновременное утверждение субъективного и объективного порядка времени находит отклик и в других теориях. Приведем примеры. Так, игра фигуры и фона вписывается в игру различия Деррида, которая диктует плюральную онтологию, онтологию различия. Деррида указывает на «след» как наличествующий знак той вещи, которая уже отсутствует. В любое наличествующее включен след отсутствующего, его ограничивающего. Отсутствующее конституирует, придает бытие наличествующему, которое, собственно, само и является бытием. «Деррида нагружает след полным набором взаимно противоречивых предикатов: след не наличествует и не отсутствует; он и наличествует, и отсутствует; он столь же (весьма двусмысленное уточнение) наличествует, сколь и отсутствует. След равно относится и к природе, и к культуре. Он предшествует всякой мысли о сущем и неуловим в простоте настоящего, наличного, тождественного. Движение являет и скрывает след: он неуловим в простоте настоящего. Но по сути след есть удержание другого внутри тождественного, и потому нам необходимо вырвать след из классической схемы мысли» [19].

«След обеспечивает возможность повторения, повторяемость же является условием идентификации содержания актов сознания... След должен, остава-

ясь собой, одновременно отличаться от самого себя. Таким следом является лингвистический знак, который значим не сам по себе, а только референциально, относительно другого знака, который он обозначает и замещает, т.е. является его субститутотом. В этой способности следа замещать предшествующие следы-знаки и скрывается возможность одновременно и имманентного и трансцендентального синтеза времени: моменты сейчас, слагаясь в линию времени, не представляют собой нескончаемую мультипликацию, ибо не просто сменяют, а субституируют друг друга. След повторяющий есть не след повторяемый, а след замещающий. Неидентичность и одновременно заменяемость следа позволяют представить время как взаимообусловленность и взаимозависимость моментов “сейчас”, что ведет в конечном итоге к такой концепции времени, когда время действительно течет, но сохраняет при этом свою последовательность, и не требует пространственной мультипликации» [20].

В такой интерпретации можно увидеть основную функцию времени – идентификацию. Время как лингвистический знак по-разному выполняет идентифицирующую функцию:

Во-первых, как точка отсчета, момент речи, момент события, временная позиция наблюдателя происходит идентификация в потоке времени, события маркируют в системе отсчета, задают координаты [21, 22]. Время определяет говорящего, слушающего и участки времени. Во-вторых, как временные (возможные, потенциальные) идентичности субъекта. Люди требуют друг от друга объяснений и представлений своих и чужих поступков в прошлом, актуальных ситуаций и планов на будущее. Таким образом, обеспечивается своя и чужая идентичность. В этом процессе способность давать правдоподобные объяснения не только зависит от поддержания, но и способствует поддержанию устоявшихся шаблонов поведения в повседневной жизни, порождаемых изнутри ситуаций как их свойства [23]. Люди своими объяснениями, а точнее своей речью, способствуют превращению или сохранению идентичности через повторение. В ходе существования социальной и персональной идентичности постоянно возникают, переживаются и отбрасываются временные идентичности, смысл которых в симфонизации, синхронизации присутствия человека в целостности времен.

Или «В современную эпоху, по-видимому, одновременно утверждается и линейное время технического прогресса, производства и истории, и циклическое время моды», – пишет Бодрийяр [24. С. 171]. Кроме того, человек своей предметно-практической деятельностью утверждает нелинейность времени. Отменяется линейный характер товара, никто ничего не делает ради самого действия, не говорит прямо то, что думает, слова не означают то, что они означают, – большинством руководит мода, форма затмевает содержание. Стоит отметить, что феерически яркая дифференциальная игра означающих моды бесконечна и поэтому никуда не ведет, провозглашается власть чистого чередования знаков, утрата всякой референции.

Брентано считал психологию наукой, которая должна основываться на интроспекции, на внутреннем восприятии. Психическое дано нам непосредственно, физическое – опосредованно. Брентано анализировал понятие времени одновременно в онтологическом и психологическом аспектах. Онтоло-

гическое время – это время существования, т.е. настоящее, «теперь», граница между прошлым и будущим. Психологическое время – это переживаемое время, которое возникает из опыта созерцания, которое позволяет понять сущность нашего опыта и познавательные процессы. Настоящее дано нам ясно и очевидно, прошлое и будущее – косвенно, опосредованно [25,26].

Не только философия и психология чувствуют необходимость стирать прямые линии, границы. Джон Берджер, знаменитый британский писатель, арт-критик, художник, драматург и сценарист отмечает, что по природе всякий заданный контур произволен и непостоянен. То, что находится по обе стороны от него, пытается его сместить, притягивая или отталкивая. Линии неоднородны и неправильны; линии лишены покоя и напряжены [27].

Преодоление дуализма, одновременное утверждение двух альтернатив: это хронос и зон Делеза, это «различение системы и окружающей среды» Лумана, это принцип суперпозиции в квантовой теории и другое [28–30].

Хочется сказать даже больше: формы времени это не просто фигура и фон, все время сменяющие друг друга, это то, что нельзя «разглядеть»: куб Неккера (двухаспектная конфигурация), невозможный объект.

Время – это невозможная фигура, невозможная лестница. Ее еще иногда называют бесконечной лестницей. Если бы кто-то захотел подняться или спуститься по ней, то, пройдя четыре лестничных пролета, он оказался бы в той же самой точке, откуда начал свой путь. Такую прогулку по лестнице можно продолжать до бесконечности, так и не сдвинувшись с начальной точки. Мы хотим разобраться, что такое время в своей сущности: поднимаемся/спускаемся от субъективного времени к социальному, к историческому, к объективному времени природы и там сталкиваемся с противоречиями. За одним витком времени тянется следующий.

Невозможную фигуру можно создать, перенеся ее из двумерного пространства изображения в «мгновение» трехмерного пространства, фигура из бесконечно замкнутой самой на себя превратится в сложную линию, взаимодействующую с окружающей средой. Но только одна точка зрения позволяет увидеть невозможное.

Нам будто не хватает измерения, чтобы представить время как оно есть. Серьезные проблемы, с которыми мы сталкиваемся, нельзя решить на том уровне мышления, на котором мы их создали. Проблема времени является по существу проблемой сложности – когнитивной взаимосвязи субъекта и среды, с тем условием, что в обе части системы включен исследуемый объект. Сущность времени изощренно сложна. Время как сложное насыщено глубокими, нередуцируемыми противоречиями, которые не только постоянно разрушают его, но и постоянно строят, воспроизводят его. У времени нет простой, единой сути, формы времени равноправны и неравноправны, одновременны, изоморфны, единичны и целостны.

Литература

1. Кант И. Сочинения в 6 томах. М., 1964. Т.2. 510 с.
2. Морозов А.В. История психологии. М.: Академический проект Фонд «Мир», 2007. 288с.
3. Block R.A. Introduction. In R. A. Block (Ed.), Cognitive models of psychological time Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1990. P. 23–29.

4. Широкова Е.Н. Темпоральный код языка и его эмотивный субкод. Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2010. 189 с.
5. Шиффман Х.Р. Ощущение и восприятие. 5-е изд. СПб.: Питер, 2003. 928 с.
6. Милорад Павич. Другое тело / пер. с серб. Л. Савельевой. СПб: Азбука-классика, 2007. 336 с.
7. Кьеркегор С. Болезнь к смерти / пер. с дат. Н.В. Исаевой, С.А. Исаева. М.: Академический Проект, 2012. 157 с.
8. Talmy L. Figure and Ground in complex sentences // *Universals of human language*. Vol. 4: Syntax / ed. by J. Greenberg. Stanford, CA: Stanford University Press, 1978. P. 625–649.
9. Lacoff G. The contemporary theory of metaphor // *Metaphor and Thought* Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 202–251.
10. Langacker R.W. A view of linguistics semantics B. Rudska-Ostyn (ed). *Topics in cognitive linguistics*. Amsterdam; Philadelphia, 1988. P. 49–90.
11. *Общая риторика* / пер. с фр.; общ. ред. и вступ. ст. А.К. Авеличева. М.: Прогресс, 1986. 392 с.
12. Патнэм Х. Значение и референция // *Новое в зарубежной лингвистике*. М., 1982. Вып. 13. 384 с.
13. Langacker R.W. Reference-point constructions // *Cognitive Linguistics*. 1993. Vol. 4, № 1. P. 1–38.
14. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) // *Изв. РАН. Сер. лит. и яз.* 1999. Т. 58, № 5–6. С. 3–12.
15. Колесов И.Ю. Проблемы концептуализации и языковой репрезентации зрительного восприятия (на материале английского и русского языков). Барнаул: БГПУ, 2008.
16. Лангакер Р.У. Когнитивная грамматика. Научно-аналитический обзор / пер. с англ. М.: Наука, 1992. 56 с.
17. Lakoff G. *Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind*. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 614 p.
18. Talmy L. Toward a cognitive semantics. – URL: <http://wings.buffalo.edu/linguistics/people/faculty/talmy/talmyweb/TCS.html> (дата обращения: 24.04.16).
19. Автономова Н. Деррида и граматология // Деррида Ж. О граматологии. М., 2000. С. 17–35.
20. Гурко Е. Жак Деррида. Деконструкция: тексты и интерпретация. Минск: Издательский центр «ЭКОНОМПРЕСС», 2001. 320 с.
21. Падоучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
22. Рейхенбах Т. Направление времени. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1962. 396 с.
23. Лукьянов О.В. Проблема становления идентичности в эпоху социальных изменений. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 212 с.
24. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
25. Brentano Fr. *Vom Dasein Gottes. Unveränderter Nachdruck*. Hamburg: F. Meiner, 1968. S. 457
26. Brentato Fr. *Philosophische Untersuchungen zu Raum, Zeit und Kontinuum*. Hamb., 1976. S. 124–137.
27. Бердджер Дж. Блокнот Бенто. М.: Ад Маргинем, 2012. 168 с.
28. Делез Ж. Логика смысла. М.: Академия, 1995. 298 с.
29. Luhmann N. *Ökologische Kommunikation: kann die moderne Gesellschaft sich auf Ökologische Gefördungen einstellen?* Opladen: Westdeutscher Verlag, 1986. 275 S.
30. Путенихин П.В. Парадоксы квантовой суперпозиции в макром мире. Самиздат, 2007. URL: http://zhurnal.lib.ru/editors/p/putenihin_p_w/super.shtml (дата обращения: 24.04.16).

Popova Alena V. National research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation)
DOI: 10.17223/1998863X/34/20

THE FORMS OF TIME AS AN APPROXIMATION TO ITS COMPLEX NATURE

Keywords: subjective time perception, figure, ground, overcoming a dualism

We are faced with the problem of defining of nature of time when we considering the time. Time as a constant, as a permanent, mixes with the man always. Time is felt as a resource witch depends on the person. Time is felt as an object that can be manipulated. However, a man can manage time only through self-management, redefinition, understanding of existence and his inner self. There is a prob-

lem: the one is trying to take control of what he himself controls. The man as the creator of time instantly becomes his victim. This desire reduces the one side of the phenomenon. We propose to interpret time as having both objective and subjective characteristics at the same time. Try to study time as a holistic object, not by its parts: the subjective and the objective (more or less), it perhaps with the help of the achievements of the psychology of perception, Gestalt psychology, and then linguistics adopt their methods of investigation. Rejecting the simplicity of time, we submit the form of time as eternally successive figures and grounds. The simultaneous adoption of the two alternatives is not something new, but the understanding and acceptance of the necessity to discard the dualism requires effort. This is contrary to human nature - or share everything on the contrary, highlights the extremes, either not properly averaged, excluding not only the existence but also the essence. The article gives examples of theories where the border and simplicity are rejected, cause that does not reflect the reality in favor of the alternatives are approved at the same time cause that reflect the reality in its entirety. Time in different conditions can look very different, that in turn makes us the impression of "simplicity" and "complexity". The complex nature of time reconciles opposites. The problem of time is essentially a problem of complexity - the cognitive relationship between subject and environment, with the proviso that both parts of the system included the study object. The time is no simple, single essence; the forms of time are equal and unequal at the same time, isomorphic, singular and gestalt.

References

1. Kant, I. (1964) *Sochineniya v 6 tomakh* [Works in 6 vols]. Vol. 2. Moscow: Mysl'.
2. Morozov, A.V. (2007) *Istoriya psikhologii* [History of Psychology]. Moscow: Mir.
3. Block, R.A. (1990) *Cognitive models of psychological time*. Hillsdale, NJ: Erlbaum. pp. 23–29.
4. Shirokova, E.N. (2010) *Temporal'nyy kod yazyka i ego emotivnyy subkod* [Temporal language code and its emotive subcode]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Pedagogical University.
5. Shiffman, H.R. (2003) *Oshchushchenie i vospriyatie* [Sensation and Perception]. 5th ed. St. Petersburg: Piter.
6. Pavich, P. (2007) *Drugoe telo* [Another body]. Translated from Serbian by L. Savelieva. St. Petersburg: Azbuka-klassika.
7. Kierkegaard, S. (2012) *Bolezn' k smerti* [Disease to Death]. Translated from Danish by N.V. Isaeva, S.A. Isaev. Moscow: Akademicheskii Proekt.
8. Talmy, L. (1978) Figure and Ground in complex sentences. In: Greenberg, J. (ed.) *Universals of human language*. Vol. 4: Syntax. Stanford, CA: Stanford University Press. pp. 625–649.
9. Lakoff, G. (1993) The contemporary theory of metaphor. In: Ortony, A. (ed.) *Metaphor and Thought*. Cambridge: Cambridge University Press. pp. 202–251.
10. Langacker, R.W. (1988) A view of linguistics semantics. In: Rudzka-Ostyn, B. (ed.) *Topics in cognitive linguistics*. Amsterdam; Philadelphia. pp. 49–90.
11. Avelichev, A.K. (ed.) (1986) *Obshchaya ritorika* [General Rhetoric]. Translated from French by A.K. Avelichev. Moscow: Progress.
12. Patnem, H. (1982) Znachenie i referentsiya [Value and reference]. In: Arutyunova, N.D. (ed.) *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in Foreign Linguistics]. Moscow: Raduga.
13. Langacker, R.W. (1993) Reference-point constructions. *Cognitive Linguistics*. 4(1). pp. 1–38.
14. Kubryakova, E.S. (1999) Semantika v kognitivnoy lingvistike (o kontsepte konteynera i formakh ego ob"ektivatsii v yazyke) [Semantics in cognitive linguistics (on the container concept and forms of its objectification in language)]. *Izv. RAN. Ser. lit. i yaz.* 58(5–6). pp. 3–12.
15. Kolesov, I.Yu. (2008) *Problemy kontseptualizatsii i yazykovoy reprezentatsii zritel'nogo vospriyatiya (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov)* [Problems of conceptualization and linguistic representation of visual perception (based on English and Russian languages)]. Barnaul: Barnaul State Pedagogical University.
16. Langacker, R.U. (1992) *Kognitivnaya grammatika. Nauchno-analiticheskiy obzor* [Cognitive Grammar. Research and analytical review]. Translated from English. Moscow: Nauka.
17. Lakoff, G. (1987) *Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind*. Chicago: University of Chicago Press.
18. Talmy, L. (2000) *Toward a cognitive semantics*. Cambridge, MA: MIT Press.
19. Avtonomova, N. (2000) Derrida i grammatologiya [Derrida and Grammatology]. In: Derrida, J. *O grammatologii* [On Grammatology]. Translated from French by N. Avtonomova. Moscow. pp. 17–35.
20. Gurko, E. (2001) *Zhak Derrida. Dekonstruktziya: teksty i interpretatsiya* [Jacques Derrida. Deconstruction: Text and interpretation]. Minsk: EKONOMPRESS.

21. Paducheva, E.B. (1996) *Semanticheskie issledovaniya: Semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrative* [Semantic Research: The semantics of the time and type in the Russian language. The semantics of the narrative]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
22. Reichenbach, T. (1962) *Napravlenie vremeni* [The time direction]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury.
23. Lukyanov, O.V. (2008) *Problema stanovleniya identichnosti v epokhu sotsial'nykh izmeneniy* [The problem of identity formation in the era of social change]. Tomsk: Tomsk State University.
24. Baudrillard, J. (2000) *Simvolicheskiy obmen i smert'* [Symbolic Exchange and Death]. Translated from French by S. Zenkin. Moscow: Dobrosvet.
25. Brentano, Fr. (1968) *Vom Dasein Gottes* [From God's existence]. Hamburg: F. Meiner. p. 457.
26. Brentano, Fr. (1976) *Philosophische Untersuchungen zu Raum, Zeit und Kontinuum* [Philosophical Investigations of Space, Time and Continuum]. Hamburg: Felix Meiner Verlag. pp. 124–137.
27. Berger, J. (2012) *Bloknot Bento* [Bento's Sketchbook: How Does the Impulse to Draw Something Begin?]. Translated from English by A. Aslanyan. Moscow: Ad Marginem.
28. Deleuze, G. (1995) *Logika smysla* [Logic of Sense]. Translated from French by M. Fuko. Moscow: Akademiya.
29. Luhmann, N. (1986) *Ökologische Kommunikation: kann die moderne Gesellschaft sich auf Ökologische Gefährdungen einstellen?* [Ecological communication: Can the modern society to adapt to ecological hazards?]. Opladen: Westdeutscher Verlag.
30. Putenikhin, P.V. (2007) *Paradoksy kvantovoy superpozitsii v makromire* [The paradoxes of quantum superposition in the macromire]. [Online] Available from: http://zhurnal.lib.ru/editors/p/putenihin_p_w/super.shtml. (Accessed: 24th April 2016).